

Волков Валерий Вячеславович, Волкова Наталья Васильевна

**БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
ОСНОВАНИЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РУССКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ**

В статье обосновывается, что библиотечно-библиографическая классификация может использоваться как объективно удостоверенная эвристическая основа систематизации фундаментальных составляющих концептосферы русского языка. Необходимые в современных условиях дополнения к ней связаны с понятиями "информация", "информационная деятельность" и "система ценностей современного общества". Использование классификации в культурологических исследованиях позволяет обеспечить синтез обиходного, научного и книговедческого знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/7.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008+821.161.1

Культурология

В статье обосновывается, что библиотечно-библиографическая классификация может использоваться как объективно удостоверенная эвристическая основа систематизации фундаментальных составляющих концептосферы русского языка. Необходимые в современных условиях дополнения к ней связаны с понятиями «информация», «информационная деятельность» и «система ценностей современного общества». Использование классификации в лингвокультурологических исследованиях позволяет обеспечить синтез обиходного, научного и книговедческого знания.

Ключевые слова и фразы: эвристика; библиотечно-библиографическая классификация; концепт; концептосфера; книговедение; герменевтика; лингвокультурология.

Волков Валерий Вячеславович, д. филол. н., профессор

Волкова Наталья Васильевна, к. филол. н.

Тверской государственный университет

Volk7Valery@yandex.ru; volknat@mail.ru

БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РУССКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ[©]

Отечественная лингвокультурология, основывающаяся на понятиях «концепт» [15] и «концептосфера» [12], за два последних десятилетия развилась в обширную, динамично развивающуюся область, в рамках которой филология выполняет по отношению к другим гуманитарным наукам специфически «интегрирующую» роль [4]: не только *использует* данные других наук для *своих* целей, но и *помогает* другим наукам и сферам деятельности осмыслить их собственное своеобразие и задачи.

Этот потенциал современной лингвокультурологии используется неравномерно. Так, множество работ, в том числе монографических, посвящено «эмоциональным концептам» (например: [10]), немало – политическим (например: [17]). Первые – на стыке с психологией, вторые – с политологией. Вне достаточно широкого углубленного внимания, в том числе в работах, выполняемых в жанре коллективной монографии (например: [1]), – концепты, связанные с такими сферами человеческой жизни и соответствующими науками, как педагогика и военное дело, искусство и богословие, медицина и экономика и т.д. Дальнейшее развитие отечественной лингвокультурологии и ее центральной части – лингвоконцептологии требует предельно обобщенного и объективно удостоверенного перечня фундаментальных концептов (частных концептосфер) – как основных *макрообъектов* дальнейших исследований, с тем, чтобы можно было положить найденный перечень в основу соответствующей исследовательской программы.

Такой список можно строить, отталкиваясь, например, от перечня базовых дескрипторов идеографической лексикографии (работы Ю. Н. Караулова, в частности: [8]), от дидактически удостоверенного перечня коммуникативно значимых тем общения и школьных сочинений [3] или, что представляется на первом шаге оптимальным, от первого и второго ряда делений таблиц библиотечно-библиографической классификации, ББК [2]. Этот подход не является чем-то совершенно новым (ср., например: [4, с. 80-81; 6, с. 124-125; 11, с. 46-49]), однако его эвристическая ценность представляется недооцененной.

В основе ББК, как известно, лежит классификация всех наук и явлений действительности, по словам разработчиков, «в ней представлены не только система наук, но и система объектов, изучаемых науками, не только научные понятия, проблемы, дисциплины, но и факты, события, проблемы общественной жизни, отрасли практической деятельности, виды искусства» [2, с. 7-8]. Тем самым, ББК представляет собой предельно обобщенную и одновременно конкретизированную «карту знаний», не только научных, но и прикладных, мистических, обиходных и т.д. – говоря обобщенно, всего опыта, накопленного человечеством. Основу исходного перечня в ББК составляет следующее: физика и математика, химия и науки о Земле, биология и техника, сельское и лесное хозяйство, здравоохранение и медицина, история и экономика, политика и право, военное дело и культура, наука, просвещение; искусство и религия, мистика, свободомыслие; наконец, философия и психология.

Лингвокультурологам, проектирующим перспективную программу научной работы, остается задать простой вопрос: какая из этих концептуальных «макросфер», частных картин мира (или, в других терминах: *макроконцептов*, *супер-*, *гиперконцептов* и т.п., – хотя точнее всего, пожалуй, говорить о *частных концептосферах*), не пользуется достаточным лингвистическим вниманием и уже в силу одного этого нуждается в специальном исследовании? В чем лингвоконцептуальная специфика каждой из этих частных концептосфер, конституирующихся на пересечении обыденного, научного, религиозного, мистического и иных типов сознания, «совместнобытие» [18] которых обеспечивается книгой и библиотеками? А в качестве начального шага: какие общеупотребительные ключевые слова «дескрипторного» характера соотносятся с именованиями основных разделов ББК? Заметим, что ключевые слова, фиксирующие ядерные концепты («макроконцепты») соответствующих сфер науки и социального бытия, выявляются без труда, ср.: «педагогика» – образование, «военное дело» – война/армия, «искусство» – творчество (художественное), «богословие» –

вера/Бог, «медицина» – *болезнь/здоровье*, «экономика» – *хозяйство*. За каждым из этих именовании – актуальный объект лингвокультурологического исследования.

Дальнейшая концептологическая развертка семантики каждого из именовании основных разделов ББК (*военное дело, экономика, техника, мистика, психология* т.д.), использующихся как лингвокультурологическая эвристическая опора, в жесткой таксономической логике, нацеленной на возможно более объективное, библиографически удостоверенное исчисление реальностей науки и культуры, дает весьма продуктивные для лингвистической культурологии результаты. К примеру, в рамках частной концептосферы «Философия» в случае «вертикальной» развертки по параметру «общее – частное» очевидны *этика* (соотносительные ключевые общеупотребительные лексемы – *мораль, нравственность*), *эстетика* (*красота, прекрасное и безобразное*), *аксиология* (система ценностей современного общества); в случае «горизонтальной», синтагматической развертки очевидны многообразные «философии родительного падежа» (*философия науки / сознания / человека / культуры / техники и хозяйства / истории / политики / права / религии / образования / информации / виртуальной реальности* и т.д.), нацеленные на выявление наиболее общих закономерностей существования и развития объектов каждой из отдельных сфер философского осмысления, которые одновременно выступают и как предметы философского, а далее – публицистического, педагогического, профессионального и иных типов дискурса. По аналогии возможны и многообразные «лингвокультурологии родительного падежа». Такой подход, разумеется, отдает изрядной долей механицизма, но в качестве отправной точки дальнейших размышлений представляется достаточно продуктивным.

Библиотечно-библиографическая классификация и ассоциируемые с нею фундаментальные лингвокультурологические смыслы – развивающиеся явления, базовый список которых, в силу необходимости учитывать новые реальности науки и культуры, постоянно пополняется, уточняется, таксономически совершенствуется. В частности, со вступлением современной цивилизации в информационную (или даже ныне – в постинформационную) эпоху одно из центральных мест не только в научном дискурсе, но и в публицистике, и в обиходе стало занимать понятие «информация». Лексема *информация* репрезентирует едва ли не наиболее типичную «семантическую доминанту» [5], «проблемную точку» в размышлениях самых разных ученых, политиков и публицистов о специфике современности. В библиотечно-библиографическом деле это обстоятельство сначала отразилось в широком использовании понятия «информационные ресурсы» (ср., например, заголовочные, «дескрипторные» единицы раздела «Информационные ресурсы» в академическом «Справочнике библиографа»: *информационные ресурсы по экономике / в области права / по истории / педагогике / в области художественной литературы и литературоведения / в сфере искусства / негуманитарных областей науки и практики / по военному делу* [14]), затем во введении в ББК нового раздела – 78 «Библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность», работа над которым, по свидетельству видного отечественного библиографа Э. Р. Сукиасяна, работа продолжалась более пяти лет [16] и результативна, в частности, в такие лингвокультурологически продуктивные понятия и опредмечивающие их формулировки, как «информационные потоки», «информационная культура личности», «библиотерапевтические методы в обслуживании читателей» (соотносительное понятие клинической медицины – *библиотерапия*), «информационные каналы научной коммуникации» (привычное для лингвистики соотносительное понятие – *общение*) и мн. др.

В заключение заметим, что особого внимания в современных условиях требует аксиологический аспект лингвокультурологических исследований, в том числе тех, которые связаны с понятиями «русский/российский менталитет» и «национальная/государственная идея». Библиотечно-библиографическая классификация – прекрасный ориентир для планирования исследований концептосферы русского языка в ее частных проявлениях, но, разумеется, она не фиксирует ряд фундаментальных особенностей русского/российского менталитета как особого и важнейшего объекта, выделение которых, как правило, носит весьма субъективный характер, несмотря на всю авторитетность отдельных авторов, как, например, выдающегося отечественного философа Н. О. Лосского [13] или филолога В. В. Колесова [9]. Каковы могут быть достоверные источники такого перечня? Считаем целесообразным обратить внимание на первое в новейшей отечественной истории выступление в Государственной Думе Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в январе 2015 года. Каждый из важнейших этапов отечественной истории, по его словам, целесообразно соотносить с одной из базовых ценностей: Древняя Русь – святость и высота человеческого духа, которые могут быть обозначены одним словом – *вера*, последующая Российская империя – *державность*, советская эпоха – *справедливость* и *солидарность*, современная эпоха – *свобода* и *достоинство*. «Чуть раньше, на 15-м Соборе, – пояснил Патриарх, – мы сформулировали еще более широкий перечень ценностей, лежащих в основе национальной идентичности. Кроме перечисленных, это – мир, единство, нравственность, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность» [7]. Думается, именно на этих концептах отечественной лингвокультурологии целесообразно сосредоточить внимание в первую очередь.

Список литературы

1. **Антология концептов** / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
2. **Библиотечно-библиографическая классификация**: рабочие таблицы для массовых библиотек. М.: Либерея, 1997. 688 с.
3. **Волков В. В.** Сочинения по русскому языку: тематика и систематика // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2005. Т. 2. № 3. С. 102-107.
4. **Волков В. В.** Филология в системе современного гуманитарного знания: учебное пособие / Тверской гос. ун-т. Тверь: Изд-во А. Н. Кондратьева, 2013. 220 с.
5. **Волков В. В., Волкова Н. В.** Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 3. С. 279-283.

6. Волков В. В., Гладиллина И. В. Художественный текст в преподавании русского языка как иностранного: учебное пособие / Тверской гос. ун-т. Тверь: Изд-во А. Н. Кондратьева, 2014. 156 с.
7. Дума Патриарха: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл впервые выступил в Госдуме [Электронный ресурс] // Российская газета (Федеральный выпуск). 2015. 23 января. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/23/patriarkh.html> (дата обращения: 15.02.2015).
8. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Либроком, 2010. 360 с.
9. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
10. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
11. Кушнир О. Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX-XXI веков: вопросы динамической лингвоконцептологии. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2012. 347 с.
12. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия «Литература и язык». 1993. № 1. С. 3-9.
13. Лосский Н. О. Характер русского народа // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. С. 238-360.
14. Справочник библиографа / науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. СПб.: Профессия, 2006. 592 с.
15. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академич. проект, 2001. 990 с.
16. Сукиасян Э. Р. «Библиотечная, библиографическая, научно-информационная деятельность» – новый раздел в таблицах ББК // Научные и технические библиотеки. 2012. № 3. С. 34-53.
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 440 с.
18. Шуталева А. В., Путилова Е. А. Со-бытие чтения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. 3. С. 202-204.

LIBRARY-BIBLIOGRAPHIC CLASSIFICATION AS CULTUROLOGICAL FOUNDATION FOR SYSTEMATIZATION OF THE RUSSIAN CONCEPTUAL SPHERE

Volkov Valerii Vyacheslavovich, Doctor in Philology, Professor
Volkova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Tver State University
Volk7Valery@yandex.ru; volknat@mail.ru

The article argues that library-bibliographic classification can be used as an objective heuristic basis for the systematization of the basic elements of the conceptual sphere of the Russian language. Its additions, which are necessary under the modern conditions, are connected with the conceptions “information”, “informational activity” and “system of values of modern society”. Using the classification in culturological studies allows securing the synthesis of everyday, scientific and bibliological knowledge.

Key words and phrases: heuristics; library-bibliographic classification; concept; conceptual sphere; bibliography; hermeneutics; linguo-culturology.

УДК 9; 94(4)

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме рождения образа правителя в Каролингскую эпоху. Анализируя процесс возникновения образа государя в эпоху правления Карла Великого во Франкском королевстве, автор опирается на широкий круг нарративных источников: анналистику, «деяния» и письма, адресованные монархам. Акцентируется внимание на том, как той или иной источник влиял на утверждение в литературе «Каролингского Возрождения» христианского толкования власти, которое франкские интеллектуалы унаследовали со времен империи Константина Великого.

Ключевые слова и фразы: образ власти; образ правителя; Карл Великий; Каролингское Возрождение; Франкское королевство; Каролинги.

Гайворонский Игорь Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет
igorgaiv91@gmail.com

РОЖДЕНИЕ ОБРАЗА ВЛАСТИ В ЭПОХУ КАРЛА ВЕЛИКОГО[©]

Каролингская эпоха европейской истории (VIII-X вв.) не зря рассматривается как время формирования монархической этики Средневековья, позднее повлиявшей на идеологию рыцарства и духовенства [11, с. 86-161]. Именно в правление Карла Великого (768-814 гг.) начал складываться образ идеального государя, который, в общем и целом, просуществует до конца Средних веков [3, с. 610].

Каким образом каролингские авторы создавали портрет образцового властителя, на какую письменную традицию опирались и как на работу франкских книжников повлияли политические обстоятельства – предмет данной статьи. При разборе представлений о власти, сформировавшихся в правление Карла Великого, автор намерен использовать материал широкого круга повествовательных источников. В данный перечень войдут хроники того времени («Продолжатели Фредегара» и «Анналы Королевства франков») [13; 17] и «Деяния мецких епископов»